

А.Ю. ЧИРГ

Шейх Мансур на Северо-Западном Кавказе (1787-1791 гг.)

Шейх Мансур.

Определенные последствия для общественно-политического развития западных адыгов имела деятельность шейха Мансура. Движение горцев Северного Кавказа в конце XVIII в. под руководством шейха Мансура и сама его личность весьма неоднозначно оцениваются в историографии. Известный военный историк Н.Ф. Дубровин называл Мансура «лжепророком»¹. Г. Прозрителев высказал мнение, что по своему происхождению Мансур был итальянцем². Однако это мнение не находит своего подтверждения в исторических источниках. Известно, что Мансур был чеченцем по своему происхождению.

Один из первых советских историков-марксистов М.Н. Покровский весьма положительно оценивал деятельность Мансура: «Это был первый кавказский революционер, — писал он, характеризуя шейха, — которому пришлось умереть на далеком севере (его сослали в Соловецкий монастырь)»³. Впоследствии, под влиянием работы М. Багирова «К вопросу о характере движения мюридизма и Шамиля»⁴ советские историки пересмотрели свое отношение к национальным движениям вообще и к восстанию под руководством шейха Мансура в частности. Так, Н.А. Смирнов безосновательно утверждал, что движение, возглавлявшееся Мансуром, было инспирировано султанской Турцией⁵.

Значительный вклад в исследование поставленной проблемы внес Ш.Б. Ахмадов. Он показал, что движение горцев Северного Кавказа под руководством Мансура не было инспирировано извне, а выросло на местной социально-экономической почве Северного Кавказа. Своим острием оно было направлено против политики царизма⁶. Это концепция была поддержана участниками международной научной конференции «Шейх Мансур и освободительная борьба народов Северного Кавказа в последней трети XVIII в.», состоявшейся в 1992 г. в г. Грозном.

Нам представляется, что движение под руководством шейха Мансура было своеобразной реакцией на колониальную политику российского царизма, присту-

пившего к завоеванию Северного Кавказа вооруженным путем. Следует согласиться с Я.А. Гординым, который утверждает, что существование царского плана прорыва в Индию через Кавказ привело к столкновению с горцами. По его словам «...грандиозный план прорыва в Индию через Каспий неизбежно увязывал в один узел взаимоотношения России с Грузией и Кавказом». При этом «именно эта, Петром заложенная традиция взаимоотношений подготовила движение шейха Мансура, ставшее подлинным прологом классического периода Кавказской войны»⁹. Далее Я.А. Гордин пишет, что «...расширение империи на восток, мечта о прорыве в Индию была одной из навязчивых идей Екатерины»¹⁰. К схожим выводам пришел В.И. Лесин, который считает: «...«священная» война правоверных против православных началась по воле самих горцев, все более терявших независимость по мере продвижения русских в Грузию после подписания Георгиевского трактата»¹¹. Шейха Мансура В.И. Лесин ставит в один ряд с Е. Пугачевым¹². Французский историк А. Беннигсен также подчеркивал, что восстание под руководством Мансура было вызвано активизацией наступательной политики Российской империи на Северном Кавказе¹³.

И действительно, вторая половина XVIII в. явилась важным периодом в политической истории Кавказа. Это было время перелома в ходе многовековой борьбы между Россией и Турцией за господство в Северном Причерноморье в пользу первой и перехода российского царизма к широкому колониальному наступлению на Кавказе. Весьма важные последствия для внешнеполитического положения Северного Кавказа имели результаты русско-турецкой войны 1768-1774 гг. Эта война закончилась внушительной победой Российской империи. Завершивший войну Кючук-Кайнарджийский мирный договор 1774 г. значительно укрепил позиции царизма на Черном море и Кавказе. Это позволило царскому правительству активизировать свою северокавказскую политику. Серьезные последствия имело оформление присоединения Кабарды к России. По условиям 21 статьи Кючук-Кайнарджийского договора, решение вопроса о статусе Большой и Малой Кабарды было предоставлено «на волю хана крымского, с советом его и старшинами татарскими»¹⁴. Между тем по русско-крымскому договору 1772 г. хан уже признал

Кабарду составной частью России, и вопрос считался решенным в пользу царского правительства. Кабардинцы отказались от нового статуса. С 1774 г. и до конца первой четверти XIX века Кабарда вела упорную борьбу против притязаний царизма. Царское правительство, опираясь на Кючук-Кайнарджирский договор, развернуло активные действия на Северном Кавказе.

В 1777 г. началось строительство укреплений Азово-Моздокской военной линии¹⁵. В 1783 г. был провозглашен царский манифест о присоединении Крыма, Тамани и Кубанского побережья к России. После присоединения Крыма на первый план во внешней политике царизма на южном направлении был выдвинут кавказский вопрос¹⁶. В 1786 г. было образовано Кавказское наместничество.

Утверждение господства царизма на Северном Кавказе, захват земель горцев вызвали острое недовольство коренного населения. Движение под руководством Мансура, направленное против завоевательной политики царизма, началось в 1785 г. Первоначально оно вспыхнуло в Чечне. Как указывалось выше, возглавил движение Ушурма, житель чеченского селения Алды. Он вошел в историю под именем шейха Мансура. Для объединения сил горцев Ушурма использовал идеологию ислама. Впервые со своей религиозной проповедью он выступил в марте 1785 г.

Царская администрация с тревогой наблюдала за действиями Ушурмы. Было принято решение подавить движение в самом зародыше. В 1785 г. против отрядов Ушурмы были отправлены войска под командованием полковника Пиери. Царский отряд сжег селение Алды. Однако на обратном пути отряд Пиери был разгромлен в горном ущелье. Авторитет Ушурмы возрос. Он был провозглашен имамом Чечни и Дагестана, а также наречен именем Мансур («победитель»)¹⁹.

Подробное рассмотрение действий шейха Мансура на Северо-Восточном Кавказе не является предметом изучения в рамках статьи, однако необходимо отметить, что летом 1785 г. во главе отряда вооруженных горцев он попытался взять крепость Кизляр, но не имел успеха. Осенью того же года Мансур двинулся в Кабарду, но потерпел там поражение от царских войск. В 1786 г. действия шейха на Центральном Кавказе были также безуспешны.

Между тем шейх Мансур держал в поле своего зрения и Западную Черкесию.

По материалам турецких архивов, его эмиссары проникли на Кубань в 1784 г.²¹, то есть ещё до начала его проповеднической деятельности в Чечне. Когда в 1785 г. началось движение Мансура, представители адыгов выразили ему свою поддержку. Это также подтверждается документами турецких архивов, обнаруженными французским исследователем А. Беннигсеном. Так, в одном из писем знатного адыга Великому Везиру Османской империи сообщалось: «Мой властелин, если ты спрашиваешь новости о Мансуре, то они хорошие. Если ты спрашиваешь новости о скверных неверных, одно наше единственное дело — сражаться с ними. Число наших воинов невелико, но мы сражаемся каждый день и ежечасно»²².

В этот период западные адыги формально, согласно русско-турецким соглашениям, считались подвластными Османской империи. На самом деле они были политически независимы. Утверждение царизма на Правобережной Кубани вызвало недовольство у многих представителей адыгов. Под натиском А.В. Суворова адыги-жанеевцы оставили в 1778 г. свои земли по правому берегу реки Кубани. Недовольные этим, адыги неоднократно нападали на суворовские военные укрепления²³. В июне 1786 г. закубанские горцы приглашали Ушурму (шейха Мансура) к себе, а сами в составе трех тысяч человек атаковали Азово-Моздокскую линию²⁴. В ноябре, согласно данным П.Г. Буткова, закубанцы разбили три полка донских казаков²⁵. Учитывая сложившуюся обстановку, летом 1787 г. шейх Мансур переехал в Закубань²⁶. У имама установились связи с представителями Османской империи.

Исходя из того, что Мансур поддерживал определенные отношения с турками, некоторые исследователи делают поспешные выводы и утверждают, что «движение Мансура было организовано Турцией, помогавшей ему всеми средствами. Планы шейха Мансура, по существу, были планами турецкого правительства»²⁸.

Однако документальные материалы говорят о другом. В 1785–1786 гг., до начала новой русско-турецкой войны, Турция отрицательно относилась к деятельности Мансура по укреплению независимости Северного Кавказа, ибо это противоречило планам утверждения своего владычества в крае. Так, комендант турецкой крепости Суджук-кала Биганзаде Али-Паша в рапорте Великому Везиру от 28 ноября

1785 г. выражал свое беспокойство поведением имама Мансура и выразил опасение, что его действия могут обострить русско-турецкие отношения²⁹. Турецкие власти также опасались «мятежного» характера восстания под руководством Мансура³⁰.

Исходя из фактов, Т.М. Феофилактова, говоря о начальном этапе движения горцев, вполне обоснованно подчеркивает: «Движение горцев возникло как национальное, шейх действовал самостоятельно и отклонил предложения турок о совместном сотрудничестве в борьбе против России»³¹. С этим выводом согласуется мнение В.И. Лесина: «...следует признать, что «священная война» горцев против «неверных» русских отнюдь не была следствием интриг Порты»³².

Между тем, с началом русско-турецкой войны 1787 — 1791 гг., политическая и военная обстановка на Северо-Западном Кавказе обострилась. Черкесия явилась одним из театров этой войны. В этих условиях Мансур решает вступить в союз с Турцией. Ещё раз подчеркнем при этом, что шейх отнюдь не был турецким ставленником. К союзу с османами его вынуждала тяжелая борьба с царскими войсками. В сентябре 1787 г. имам Мансур во главе 8-тысячного войска, состоявшего из черкесов и закубанских ногайцев, расположился между реками Уруп и Лаба. Царское командование решает разгромить горцев и ногайцев. 20 сентября 1787 г. 8-тысячный отряд царских войск под командованием генерала П.С. Потемкина переправился через реку Кубань и принял энергичное наступление. С 20 по 22 сентября состоялись столкновения войск Потемкина и Мансура. Потерпев поражение, имам отступил³³.

В октябре 1787 года царские войска вновь были двинуты против Мансура. На этот раз отряд под командованием П.А. Текелли нанес серьезное поражение адыгам и ногайцам в районе рек Большой и Малый Зеленчук. Не удовлетворившись этим, Текелли двинулся в земли бесленеевцев и темиргоевцев и варварски истреблял их жилища³⁴. После этих событий Мансур вынужден был оставить горы и уйти в Анапу. Активного участия в военных действиях он уже не принимал вплоть до 1791 г.

Если роль шейха Мансура в военных действиях на Северо-Западном Кавказе была невелика, то его религиозная и политическая деятельность в Западной Черкесии оставила заметный след. Недаром впослед-

ствии, в 1843 г., начальник Черноморской береговой линии генерал А.И. Будберг отмечал: «В 1791 году, чеченский пастух Шейх-Мансур сделал то, чего Хаджи Магомет не сумел сделать в настоящее время. Но тогдашнее восстание закубанцев подавлено экспедициею Гудовича, и кончено взятием Анапы...»³⁵.

В политической сфере шейх Мансур выдвинул идею объединения горцев в борьбе против царизма. Лозунг этот был актуален, но не был осуществим в реальных условиях конца XVIII в. Другое дело, что идеи Мансура не пропали, они получили развитие и в теории и на практике в следующем, XIX в. Недаром исследователи поставленной проблемы единодушно считают шейха Мансура предшественником имамов Гази-Мухаммеда, Гамзат-Бека и Шамиля³⁶. И на Северо-Западном Кавказе были, попытки претворения в жизнь идей развития государственности, выдвинутых Мансуром.

Другим важным направлением деятельности шейха в Черкесии являлось распространение им шариата и укрепление позиций ислама в целом. Религиозная программа Мансура состояла из трех пунктов: а) возвращение к первоначальному исламу с присущим ему аскетизмом и нравственным очищением; б) борьба против адатов и внедрение шариата; в) ведение газавата («священной войны») против неверных и против царизма. Следует согласиться с А. Беннигсенем, который писал, что в Черкесии «проповеди шейха Мансура, понятные и простые, обращенные главным образом к крестьянам, способствовали превращению их в мусульман, стойко привязанных к религии... Насаждение ислама среди населения Северо-Западного Кавказа, самая трудная работа шейха Мансура». В одном из писем, обращенном к горцам Северного Кавказа, Мансур писал: «Мы пренебрегали законами бога. Подчинимся его законам, отбросим все, что он нам запретил и подготовим себя к битве (газават)»³⁹.

ПРИМЕЧАНИЯ: (Endnotes)

1. Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. — СПб., 1886. — Т. II. — С.275.
2. Прозрителев Г. Шейх Мансур. (Материалы для истории Кавказской войны). — Ставрополь, 1912. — С.10-13.
3. Покровский М.Н. Дипломатия и войны царской России в XIX столетии. — М., 1923. — С. 208.
4. Багиров М. К вопросу о характере движения мюридизма и Шамиля // Большевик. — 1950. — №13.
5. Смирнов Н. Шейх Мансур и его турецкие вдохновители // Вопросы истории. — М., 1950. — №10. — С.19-39.
6. Ахмадов Ш.Б. Имам Мансур. — Грозный, 1991.
7. Шейх Мансур и освободительная борьба народов Северного Кавказа в последней трети XVIII в.: Тезисы докладов и сообщений международной научной конференции. — Грозный, 1992.

В контексте изучаемой проблематики необходимо обратиться к вопросу распространения ислама в Черкесии. Ислам начинает проникать в Черкесию в XIV в. из Золотой Орды⁴⁰. Процесс его распространения среди адыгов растянулся почти на 500 лет. Характерной особенностью духовного мировоззрения адыгов являлся религиозный синкретизм, т.е. есть сосуществование язычества, христианства и ислама. В XVI — XVIII вв. адыги считались полухристианами-полумусульманами⁴¹. В течение XVIII в. позиции ислама в Черкесии постепенно упрочиваются. А.П. Новосельцев совершенно справедливо отмечал, что «...массовая исламизация адыгов, чеченцев, ингушей, балкарцев, карачаевцев, а также отчасти осетин наблюдается лишь с конца XVIII в., когда принятие ислама стало формой борьбы горских народов против самодержавия. В этих условиях ислам, который в XVI — XVII вв. рассматривался как религия враждебных горцам Крыма и Османской империи, постепенно стал идеологическим знаменем в борьбе против захватнической политики царизма»⁴².

Деятельность шейха Мансура способствовала дальнейшему распространению ислама среди адыгов. Однако следует оговориться, что процесс исламизации горных адыгов продолжался вплоть до окончания Кавказской войны в 60-х годах XIX в. Жизнь шейха Мансура завершилась трагически. Он попал в плен к русским в 1791 г., когда войска под командованием И.В. Гудовича взяли штурмом турецкую крепость Анапу. Мансур был заключен в Шлиссельбургскую крепость, где и умер в апреле 1794 г.

Таким образом, деятельность шейха Мансура на Северо-Западном Кавказе в 1787-1791 гг. оказала определенное влияние на ход общественно-политических процессов в Черкесии. Она способствовала укреплению позиций ислама среди адыгов, внедрению зачатков государственности.

8. Гордин Я.А. Кавказ: Земля и кровь. Россия в Кавказской войне XIX века. — СПб., 2000. — С. 42.
9. Там же. — С. 24.
10. Там же. — С. 45.
11. Лесин В.И. О чем поведал тайный агент (К вопросу о личности шейха Мансура) // Кавказская война: Уроки истории и современность. Материалы научной конференции. — Краснодар, 1995. — С. 237.
12. Там же. — С. 239.
13. Беннигсен А. Народное движение на Кавказе в XVIII в. («Священная война» Шейха Мансура (1785-1791 гг.). Малоизвестный период и соперничество в русско-турецких отношениях). — Махачкала, Б.г. — С.43-48.
14. Договоры России с Востоком, политические и торговые. Сост. Т. Юзефович. — СПб., 1869. — С.35.
15. Утверждение русского владычества на Кавказе. — Тифлис, 1904. — Т. III. — Часть I. — С.28.
16. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII века. — М., 1988.-С. 450.
17. Смирнов Н.А. Указ. соч. — С.22; Кандур М. Мюридизм: история кавказских войн 1819–1859 гг. — Нальчик, 1996. — С.51.
18. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII века. — С. 455.
19. Хожаев Д., Нанхаджиев С. Настоящий святой // Эхо-Майкоп, 1991. — №1.
20. Потто В.А. Кавказская война: от древнейших времен до Ермолова. — Ставрополь, 1994. — С.142–147; Смирнов Н.А. Указ. соч. — С. 28–30.
21. Беннигсен А. Указ. соч. — С. 55.
22. Там же. — С. 65.
23. А.В. Суворов. Сб. документов. — М., 1951. — Т. II. — С. 31–32.
24. Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год: Извлечения. — Нальчик, 2001. — С. 207.
25. Там же. — С.207–208.
26. Российский государственный военно-исторический архив.. Ф. 52. Оп. 2. Д. 32. Рапорт Г.А. Потемкина императрице Екатерине II от 15 сентября 1787 года.
27. Там же. — Оп. 1/194. Д. 366. Часть I. Л. 45.
28. Блиев М.М. Политика России на Кавказе во второй половине XVIII в. — первой трети XIX века // Киняпина Н.С., Блиев М.М., Дегоев В.В. Кавказ и Средняя Азия во внешней политике России. Вторая половина XVIII — 80-е годы XIX в. — М., 1984. — С. 67.
29. Беннигсен А. Указ. соч. — С. 40.
30. Там же. — С.53–54.
31. Феофилактова Т.М. Политические отношения России с народами Северо-Западного Кавказа в период подготовки второй русско-турецкой войны второй половины XVIII в. (1783–1787 гг.) // Россия и Черкесия (вторая половина XVIII — XIX в.). — Майкоп, 1995. — С. 66.
32. Лесин В.И. Указ. соч. — С. 235.
33. Смирнов Н.А. Политика России на Кавказе в XVI — XIX веках. — М., 1958. — С. 155.
34. Дубровин Н. Указ. соч. — Т. II. — С.253–254; Бутков П.Г. Указ. соч. — С. 211–213.
35. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 260. Оп. 1. Д. 295 Л. 176 об. Рапорт начальника Черноморской береговой линии генерала Будберга командиру Отдельного Кавказского корпуса генералу Нейдгарту от 25 августа 1843 г.
36. Потто В.А. Указ. соч. — С. 150; Яндаров А.Д. Об идеологии национально- освободительного движения горцев Северо-Восточного Кавказа // Народно- освободительное движение горцев Дагестана и Чечни в 20-50-х годах XIX века: Тезисы докладов и сообщений Всесоюзной научной конференции. — Махачкала, 1989. — С. 123–124; Беннигсен А. Указ. соч. — С. 37.
37. Ахмадов Ш.Б., Акаев В.Х. Освободительное движение горцев Чечни и Северного Кавказа под предводительством Мансура в 1785–1791 годах // Шейх Мансур и освободительная борьба народов Северного Кавказа в последней трети XVIII века. — Грозный, 1992. — С. 4; Беннигсен А. Указ. соч. — С. 51.
38. Беннигсен А. Указ. соч. — С. 63.
39. Там же. — С. 69.
40. Лавров Л.И. Доисламские верования адыгейцев и кабардинцев // Религиозные верования адыгов: Хрестоматия исследований. — Майкоп, 2001. — С.302.
41. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. — С.495.
42. Новосельцев А.П. Христианство, ислам и иудаизм в странах Восточной Европы и Кавказа в средние века // Вопросы истории. — М., 1989. — №9. — С.34.